

САЕНТОЛОГИЯ: ПРИЗНАКИ РЕЛИГИИ

Фрэнк К. Флинн, доктор философии,
адъюнкт-профессор религиозных исследований

Университет им. Джорджа Вашингтона, Сент-Луис, штат Миссури
Соединённые Штаты Америки

22 сентября 1994

САЕНТОЛОГИЯ: ПРИЗНАКИ РЕЛИГИИ

САЕНТОЛОГИЯ:
ПРИЗНАКИ РЕЛИГИИ

СОДЕРЖАНИЕ

I.	Введение	1
II.	Система верований	3
III.	Религиозные практики	8
IV.	Церковная община	10
V.	Саентологическое богослужение	12

Фрэнк К. Флинн, доктор философии,
адъюнкт-профессор религиозных исследований

Университет им. Джорджа Вашингтона,
Сент-Луис, штат Миссури, США

22 сентября 1994

САЕНТОЛОГИЯ: ПРИЗНАКИ РЕЛИГИИ

I. ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время я работаю по договорам писателем, редактором, лектором и консультантом в области теологии и религии. Я также занимаю должность адъюнкт-профессора религиозных исследований в Университете им. Джорджа Вашингтона в г. Сент-Луис, штат Миссури.

У меня есть диплом бакалавра философии Университета Куинси, г. Куинси, штат Иллинойс (1962 г.); диплом с отличием бакалавра богословия (1966 г.) Гарвардского института богословия, г. Кембридж, штат Массачусетс, а также степень доктора философии по специальным религиозным исследованиям, которую я получил в 1981 году в Университете Колледжа св. Михаила, Институт теологии Торонто, г. Торонто, Онтарио. Я также закончил высший курс специальных исследований в Гарвардском и Гейдельбергском университетах в Германии и в Университете Пенсильвании. В 1966–67 гг. я был стипендиатом Фулбрайта по философии и древним ближневосточным религиям в Гейдельбергском университете, а в 1968–69 гг. получил стипендию министерства обороны США по иностранным языкам, титул VI, специализируюсь в семитических языках.

С 1962 года я интенсивно занимаюсь изучением религиозных сектантских движений, древних и современных. Часть моей докторской диссертации была специально посвящена зарождению новых религиозных движений в Соединённых Штатах и за границей с начала Второй мировой войны. Это исследование включало изучение новых религий с точки зрения их систем верований, образа жизни, использования религиозного языка, их лидеров, движущих мотивов, искренности и убеждённости, а также материальных условий их существования. В Университете им. Джорджа Вашингтона я регулярно читаю курс под названием «Религии Северной Америки», который содержит

раздел о новых религиозных движениях. Кроме чисто академического интереса к религии, у меня за плечами имеется длительный личный опыт участия в религиозной жизни. С 1958 по 1964 год я был членом нищенствующего монашеского Ордена меньших братьев, широко известного под названием «францисканцы». В тот период я жил, торжественно поклявшись соблюдать священные обеты жизни в бедности, безбрачии и послушании, и таким образом на деле испытал требования и дисциплину, типичные для религиозной жизни.

До того как я вступил в должность, на которой нахожусь сейчас, я преподавал в Мэривиллском колледже (1980–81 гг.) и в Университете Сент-Луиса, штат Миссури, где я был директором программы магистров религии и образования (1977–79 гг.); в Университете Торонто, Онтарио, где я руководил группой студентов, изучавших сравнительную религию (1976–77 гг.); в Колледже Св. Джона, г. Санта-Фе, штат Нью-Мексико, где я был руководителем группы студентов, изучавших Программу Великих книг (1970–75 гг.); в Колледже Лассалья, г. Филадельфия, штат Пенсильвания, где я читал лекции по библейским исследованиям и антропологии религии (летние семестры 1963–73 гг.); в Бостонском колледже, г. Бостон, штат Массачусетс (1967–68 гг.), и в Ньютонском колледже Священного сердца, г. Ньютон, штат Массачусетс, где я читал лекции по библейским исследованиям.

Я являюсь действительным членом Американской академии религии. Я исповедую католичество и являюсь прихожанином Церкви Всех Святых в г. Юниверсити-Сити, штат Миссури.

С 1968 года я выступаю с лекциями и пишу о различных новых религиозных движениях, зародившихся в 19 и 20 веках в Северной Америке и других местах. В курсах моих лекций по антропологии религии (Колледж Лассалья), сравнительной религии (Университет Торонто) и религиям Северной Америки (Университет им. Джорджа Вашингтона) я рассматривал такие религиозные явления, как Великое пробуждение, шейкеризм, Адвентисты седьмого дня, Свидетели Иеговы, Новая гармония, Онейда, Брукфарм, Унификация, Саентология, Харе Кришна и другие. Я опубликовал несколько статей и являюсь редактором нескольких книг о новых религиях. Моя методика заключается в том, что я не рассказываю о существующей религиозной группе до тех пор, пока не накоплю достаточно личного опыта и знаний об этой группе. Я выступал с показаниями по различным аспектам новых религий в Конгрессе США, в законодательных собраниях штатов Огайо, Нью-Йорк, Иллинойс и Канзас, а также читал лекции о новых религиях в колледжах, университетах и на конференциях в Соединённых Штатах, Канаде, Японии, Китае и Европе.

Я фундаментально изучаю Церковь Саентологии с 1976 года и ознакомился с большим количеством образцов обширной литературы по Саентологии (её священных книг), которые содействовали формированию идей, изложенных ниже. Я посетил церкви Саентологии в Торонто, Сент-Луисе, штат Орегон, Клируотере, штат Флорида, Лос-Анджелесе и Париже, где я познакомился с повседневной деятельностью Церкви. Я провёл многочисленные интервью с членами Церкви и ознакомился с большей частью литературы, написанной о Саентологии,

начиная с объективных академических исследований и кончая журналистскими статьями — как хвалебными, так и критическими.

Будучи специалистом по сравнительной религии, я считаю, что для того чтобы движение стало религией, а группа — церковью, они должны обладать тремя характерными чертами или признаками, которые можно найти в религиях всего мира. Ниже я даю определение этих трёх характерных черт:

- А. Во-первых, религия должна обладать системой верований или учений, которые устанавливают связь верующих с конечным смыслом жизни: Богом, Высшим Существом, Внутренним светом, Вечностью и т.д.
- Б. Во-вторых, система верований должна найти своё выражение в религиозной практике, которую можно подразделить на: 1) нормы поведения (утвердительные требования и отрицательные запреты или табу) и 2) обряды и церемонии, действия и соблюдение различных ритуалов (причастия, посвящения, рукоположения, проповеди, молитвы, похороны усопших, брачные церемонии, медитация, обряды очищения, духовное обучение, благословения и т. д.).
- В. В-третьих, система верований и обычаев должна так объединять группу верующих или членов, чтобы они представляли собой единую опознаваемую *общину*, которая имела бы иерархическую или конгрегационалистскую форму правления и вела бы духовный образ жизни, гармонирующий с конечным смыслом жизни в понимании его приверженцев.

Не все религии обладают каждой из этих характеристик в равной степени или в одинаковом виде, но все они явно ими обладают.

Опираясь на эти три характеристики и на моё исследование Церкви Саентологии, я могу совершенно определённо сказать, что Церковь Саентологии является подлинной религией. Она обладает всеми существенными признаками религий, известных во всем мире: 1) чётко определённой системой верований, 2) которая выражается в религиозных практиках (положительных и отрицательных нормах поведения, религиозных обрядах и церемониях и в их соблюдении), и 3) которые в совокупности поддерживают существование группы верующих в виде опознаваемой религиозной общины, отличной от других религиозных общин.

II. СИСТЕМА ВЕРОВАНИЙ

В отношении системы верований Саентологии существует огромное количество материалов религиозного содержания, сквозь которые учёному нужно проложить свой путь. Далее, учёный

должен отдавать себе отчёт в том, что Саентология, как и всякая другая религиозная традиция в истории человечества, является по своему характеру органической и прошла и продолжает проходить эволюционный путь развития. Можно упомянуть такие основополагающие труды Л. Рона Хаббарда, как «Дианетика: современная наука о разуме», «Саентология: основы жизни» и «Лекции в Финиксе», плюс многотомные руководства по обучению и управлению, но это только верхушка айсберга основополагающих трудов по Саентологии. В основе всего лежат работы Л. Рона Хаббарда, единственного источника вдохновения для всех саентологических доктрин, относящиеся к одитингу и обучению.

Мои беседы с саентологами и мои исследования их трудов показали, что члены Церкви придерживаются основного кредо, в котором они утверждают, что в основе своей человечество — доброе, что дух может быть спасён и что исцеление как физически, так и духовно больных людей начинается с духа. В целом, кредо Саентологии гласит:

Мы, в нашей Церкви, верим, что:

Все люди любой расы, любого цвета кожи и любого вероисповедания изначально имеют равные права.

Все люди имеют неотъемлемое право исповедовать любую религию и придерживаться её обычаев.

Все люди имеют неотъемлемое право на собственную жизнь.

Все люди имеют неотъемлемое право на душевное здоровье.

Все люди имеют неотъемлемое право защищать себя.

Все люди имеют неотъемлемое право создавать, выбирать, поддерживать любые организации, церкви и правительства и помогать им.

Все люди имеют неотъемлемое право свободно мыслить, свободно выражать свои собственные мнения, а также высказываться по поводу мнений других людей или выражать своё несогласие с ними.

Все люди имеют неотъемлемое право создавать себе подобных.

Душа человека имеет права человека.

Изучение разума и излечение болезней, вызванных разумом, не должны отделяться от религии, и нельзя смотреть сквозь пальцы на осуществление этой деятельности в нерелигиозных областях.

И никакая сила, меньшая, чем Бог, не может приостановить действие этих прав или отказать в них — открыто или скрыто.

И мы, в нашей Церкви, верим, что:

Человек в основе своей хороший.

Он стремится выживать.

Его выживание зависит от него самого, от его близких и от достижения им братства со Вселенной.

И мы, в нашей Церкви, верим, что законы Бога запрещают человеку:

Разрушать себе подобных.

Разрушать душевное здоровье других.

Разрушать или поработать души других.

Разрушать или уменьшать выживание своих товарищей или групп.

И мы, в нашей Церкви, верим, что:

Дух может быть спасён.

И лишь дух может спасти или исцелить тело.

Это кредо развивает и дополняет учение Саентологии о восьми динамиках. Динамики — это побуждения, движущие силы или импульсы к выживанию на уровнях самого себя, сексуального влечения (в том числе воспроизведения потомства в рамках семьи), группы, всего человечества, всех живых существ, всего материального мира, духа и, наконец, Бесконечности или Бога. В отличие от некоторых популярных описаний Саентологии, Церковь всегда сохраняла веру в духовное начало, в частности, в Высшее Существо. Самые ранние издания книги «Саентология: основы жизни» уже содержали ясное утверждение: «Восьмая динамика — это стремление к существованию в качестве Бесконечности. О ней говорят ещё и как о Верховном Существо». («Саентология: основы жизни». Стр. 39.) Предполагается, что средний верующий за время своей приверженности к Саентологии наиболее полно реализует себя во всех восьми динамиках и, таким образом, развивает в себе понимание Высшего Существа или, как предпочитают говорить саентологи, Бесконечности.

Саентологи определяют духовную сущность человечества как «тэтан», что является эквивалентом традиционного понятия души. Они верят, что тэтан бессмертен и принимал форму различных тел в прошлых жизнях. Доктрина Саентологии о прошлых жизнях имеет много общего с буддийским учением о *сансаре* или переселении душ. Более подробно о душе будет сказано в разделе III А.

Кредо Саентологии можно сравнить с классическими раннехристианскими византийскими никейскими верованиями (325 г. нашей эры), Лютеранской Аугсбургской конфессией (1530 г. нашей эры) и

Пресвитерианской Вестминстерской конфессией (1646 г. нашей эры), так как, подобно этим ранним верам, Саентология объясняет верующему, в чём состоит конечный смысл жизни, формирует и определяет принципы поведения и богослужения в соответствии с этой верой и определяет группу приверженцев, которые присоединяются к этой вере. Подобно классическим верованиям, кредо Церкви Саентологии придаёт значение трансцендентальным реальностям: душе, духовной aberrации или греху, спасению, излечению с помощью духа, свободе верующих и духовному равенству всех.

Следуя своему кредо, саентологи проводят различие между «реактивным» или пассивным (подсознательным) умом и «аналитическим» или активным умом. Реактивный ум регистрирует то, что приверженцы веры называют «инграммами», которые представляют собой духовные следы перенесённых в прошлом боли, травмы или удара. Считается, что реактивный ум сохраняет инграммы, возникшие в эмбриональном состоянии человека и даже ещё раньше, в предшествовавших жизнях. Теологическое понятие «инграмм» очень похоже на буддийскую доктрину о «нитях запутанного клубка», которые являются последствием предшествовавших инкарнаций и которые мешают достижению просветления. Саентологи считают, что пока человек не освободится от этих инграмм, его способность выживать на уровнях восьми динамик, его счастье, разум и духовное благосостояние будут и далее находиться в серьёзно повреждённом состоянии. Эта вера или духовное знание лежит в основе стремления и готовности приверженцев проходить через многие уровни одитинга и обучения, которые являются основной религиозной практикой Саентологии. В разделе III я более подробно рассмотрю одитинг и обучение. Неофита или начинающего процесс одитинга и обучения называют «преклир», а того, кто уже освободился от всех инграмм, — «клир». Такое различие можно сравнить с христианским различием между грехом и благодатью и буддийским различием между непросветлённостью (санскрит, авидья) и просветлённостью — именно так называется бодхи в буддизме.

Саентологи не говорят о «клировании» исключительно в смысле индивидуального благополучия. Их вера заключается в том, что одитинг и обучение оказывают положительное влияние на всю семью данной личности, её группу, окружение и сферу влияния. Иными словами, положительный эффект имеет место на всех восьми уровнях «динамик». Саентологи также верят, что они несут ответственность за улучшение мира вокруг себя и помощь другим в достижении состояния «Клир». Они верят, что, когда достаточно людей достигнет состояния Клир, главная цель Саентологии, провозглашённая Л. Роном Хаббардом, будет достигнута: «Цивилизация, в которой нет безумия, преступности и войны, где способный может процветать и где честный может иметь права, и где человек свободен подняться до больших высот». (Л. Рон Хаббард «Саентология о-8: книга основ», стр. 3.) В своём стремлении устранить условия, ведущие к недоверию, войне и самоуничтожению, Саентология ничем не отличается от всех остальных миссионерских или евангелических религий, а именно: буддизма, иудаизма, христианства и ислама.

Три аспекта главной цели Саентологии — «клирования», или очищения, планеты для создания новой цивилизации — демонстрируют, что система верований Церкви полностью соответствует

моделям великих исторических религий прошлого и настоящего. Этими тремя аспектами являются: 1) миссионерский характер Церкви, 2) её универсальность и 3) свойственная ей высшая степень озабоченности и приверженности.

1. Во-первых, религиозные поиски Саентологии можно представить себе как священную миссию, адресованную и доступную всем и каждому. Например, библейским пророкам, таким как Амос, Исаяя и Иеремия, были дарованы откровения о том, что они облечены миссией обращаться ко всем народам со словами о мире, справедливости и любви. Таким же образом буддийские миссионеры со второго века до Рождества Христова ощущали в себе призвание распространять послание Будды на Дальнем Востоке, в том числе в Китае, Индокитае, Индонезии, Корее и Японии. Сегодня японские буддийские миссионеры распространяют своё учение в Европе и Северной, Центральной и Южной Америке. Иисус из Назарета тоже верил, что его доктрина имела миссионерскую цель; поэтому он посылал своих учеников ко всем народам. Миссионерский аспект ислама настолько силён, что в настоящее время это самая быстрорастущая религия в мире, особенно в Африке и Восточной Азии. В своём миссионерском стремлении осуществить «клирование» планеты с целью создания новой цивилизации усилия Саентологии полностью соответствуют моделям великих исторических религий.

2. Во-вторых, Саентология понимает свою миссию как вселенскую. С этой целью она стремится открывать миссионерские центры во всех частях света, чтобы сделать технологию одитинга и обучения общедоступной. Наиболее очевидная историческая параллель в традиционной религии — обращение Иисуса к своим ученикам: «Итак, идите, научите все народы, крестя людей во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Евангелие от Матфея 28:19). В восьмом веке до Рождества Христова еврейский пророк Амос был призван донести слово божье не только до Иудеи и Израиля, но и до Дамаска, Газы, Аскалона, Тира, Сидона и Эдома. Все это были «языческие» ханаанские города-государства, не разделявшие веру Израиля в Бога Отцов (Амос, главы 1–2). Сегодня мусульмане учреждают полномасштабные мечети в таких городах, как Лондон, Лос-Анджелес, Торонто и даже Сеул, потому что они верят в универсальную ценность слова пророка Мухаммеда. Аналогично буддийские и индуистские духовные лидеры Веданты несут свои священные учения и образ жизни на наши берега, так как они убеждены в том, что их учения имеют универсальную применимость. Опять-таки, в этом отношении Саентология следует моделям исторических религий в своём стремлении к всемирному распространению технологии одитинга и обучения, которая, по мнению миссионеров Саентологии, принесёт пользу всему человечеству.

3. В-третьих, особая цель Саентологии заключается в том, чтобы помочь наибольшему количеству людей достичь состояния «Клир» с тем, чтобы течение цивилизации могло повернуться к лучшему. Эта цель характеризуется наивысшей важностью и приверженностью. Каждая из великих исторических религий содержит центральный стержень учения, который порождает в своих последователях непреодолимое стремление к выполнению своей религиозной миссии во всемирном масштабе. Это сопровождается чувством безотлагательности и личной причастности.

Для буддиста это стержневое учение составляет религиозное понятие «освобождения» (*мокша*) от запутанных уз страстных желаний в обмен на дар блаженства свободного от собственного эго мышления (*нирвана*). В основополагающем буддийском труде «Дхаммапада» Будда заявляет: «Все стропила [моего старого дома] сломаны, балка, поддерживающая крышу, надломлена; мои мысли очищены от иллюзий; избавление от страстных желаний достигнуто» (Раздел 154). Достижение высот подобного пробуждения — это то, что побуждало и побуждает каждого буддийского монаха и миссионера.

Как я уже отмечал выше, вера Саентологии в существование прошлых жизней тесно связана с буддийской идеей *сансары*; аналогично понятие Саентологии «клирование» очень похоже на буддийскую веру в мокшу. Подобно тому как буддийские миссионеры в прошлом стремились помочь всем разумным существам достигнуть «освобождения» от страстных желаний земного существования, так и миссионер-саентолог стремится помочь всем и каждому достичь состояния «Клир» и избавиться от инграмм, мешающих вселенскому выживанию, миру и изобилию.

Японские дзэн-буддисты стремятся достичь состояния *сатори*, или «пробуждения», для всего человечества, и сила этого верования привела их к учреждению монастырей в Северной, Центральной и Южной Америке и Европе. Убежденность мусульман в истинности слова пророка Мухаммеда, кратко суммированная в великой шахаде «Нет Бога кроме Аллаха, и Мухаммед — пророк его», даёт миссионерам Ислама силу убежденности в их поисках новообращённых в мировом масштабе. В библейской традиции наиболее непреодолимой стержневой верой, которая стимулировала и до сих пор стимулирует миссионерскую деятельность, является твёрдая вера в то, что Бог желает окончательного спасения и искупления грехов всего человечества. Таким образом, библейский пророк Исайя видел спасение Богом всех народов как создание нового божественного Иерусалима на земле, в котором все люди будут поклоняться одному настоящему Богу (Исайя, 66:22-23).

В Новом Завете искупление, достигнутое Богом в Иисусе Христе, рассматривается апостолом Павлом не просто как спасение христиан или даже всего человечества, а как залог универсального освобождения, восстановления и воссоздания самого космоса (Послание к римлянам, 8:19-23). В этом контексте вера Саентологии в миссию «клирования» планеты с целью создания обновлённой цивилизации соответствует той высшей убежденности, которая характеризует побуждение и веру всех великих исторических религий мира.

III. РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАКТИКИ

Что касается религиозных практик, Саентология обладает типичными церемониальными религиозными формами, которые можно найти в других религиях мира, а именно: обряд посвящения

или крещения (который саентологи называют «наречение»), брачные церемонии, похороны и т.д. Однако главной религиозной практикой, присущей только Саентологии, является *одитинг*, который можно сравнить с прогрессирующими уровнями медитации у католиков, буддистов и индусских ведантистов. Одитингу сопутствует саентологическое *обучение*, рассматриваемое более подробно в разделе III Б.

А. Одитинг — это тип религиозного учебного процесса, при котором духовные наставники (подготовленные священники-саентологи) проводят приверженцев через последовательные состояния духовного просвещения. Саентологи верят, что активное прохождение через этот упорядоченный процесс одитинга помогает освободить душу, или «тэтана», от её запутанных недугов или «инграмм». Стадии одитинга называются «ступени» или «уровни», и они показаны в «Таблице классов, ступеней и осознания». Эта таблица метафорически отражает путь между нижними и верхними уровнями духовного существования. Саентологи называют эту таблицу «Мостом к полной свободе» или просто «Мостом». Мост отражает во всех деталях духовный континуум, простирающийся от отрицательного «несуществования» через средний уровень «общения», «просвещения» и «способности» и, наконец, достигающий «клирования», «источника» и, в конце концов, «могущества на уровне всех восьми динамик». Огромная часть религиозной практики в Саентологии посвящена одитингу, просветительским курсам и обучению *одиторов*, являющихся духовными наставниками церкви. Эти упорядоченные стадии весьма похожи на стадии и уровни религиозного и духовного просвещения, описанные в знаменитых христианских трактатах «Путешествие разума к Богу» (*Journey of the Mind into God*) средневекового францисканского теолога Св. Бонавентуры и «Духовные упражнения» (*Spiritual Exercises*) Св. Игнатия Лойолы, основателя ордена иезуитов. Духовная цель одитинга прежде всего заключается в том, чтобы сначала стать «Клиром» (очиститься от вредных «инграмм»), а затем стать полностью «оперирующим тэтаном» (ОТ), т. е. человеком, находящимся в состоянии причины по отношению к «жизни, мысли, материи, энергии, пространству и времени». Саентологи не возражают против того, чтобы люди обращались за консультацией к врачам в связи с физическими недомоганиями, но они твёрдо выступают против психотропных препаратов, которые, по их мнению, скорее мешают, чем помогают достижению умственного и духовного исцеления души.

Б. Другим основным видом религиозной практики в Саентологии является *обучение*, включающее интенсивное изучение священных книг Церкви. Хотя важным аспектом обучения является обучение одиторов, способных проводить одитинг прихожанам, одиторское обучение само по себе имеет не менее важный духовный компонент. Как будет описано ниже, этот духовный элемент вытекает из того значения, которое Саентология, так же как и восточные религии, придаёт медитативному и просветительскому богослужению, в отличие от праздничного богослужения, которое превалирует в большинстве западных религий. Саентологическое учение утверждает, что обучение обеспечивает половину того духовного обогащения, которое прихожане получают в своём поступательном движении по Мосту.

IV. ЦЕРКОВНАЯ ОБЩИНА

Как и каждая известная мне религия, Саентология имеет общинную жизнь и церковную организацию, которая функционирует как для поддержания, так и для выражения системы верований и способствования развитию религиозных обычаев. В экклезиастическом смысле Церковь Саентологии скорее иерархическая, чем конгрегационалистская по своей организации. Конгрегационалистские религии осуществляют власть, проводя местные выборы священников церквей, вынося на голосование изменения в системе верований (кредо) и религиозных обычаев, а также в формах церковного правления. Большинство протестантских вероисповеданий в Соединённых Штатах являются конгрегационалистскими по форме правления. Они осуществляют власть, так сказать, снизу вверх. Иерархические религии, в противоположность этому, осуществляют власть с помощью назначения и делегирования сверху вниз, либо от центральной религиозной личности, например, римского папы в католичестве и далай-ламы в тибетском буддизме, либо от центрального исполнительного органа, например, синода епископов или совета старейшин. Моё исследование Церкви Саентологии показало, что она следует классическому иерархическому типу формы церковного правления.

Ниже я привожу краткое описание организации Церкви Саентологии. Л. Рон Хаббард, который умер в 1986 г., был и остаётся единственным источником религиозной доктрины и технологии Саентологии, в том числе высших уровней ОТ. Высшая духовная власть в Церкви Саентологии осуществляется Международной Церковью Саентологии (Church of Scientology International, или CSI) и Центром религиозной технологии (Religious Technology Center, или RTC). CSI — это материнская церковь, основная деятельность которой состоит в распространении саентологического вероучения по всему миру. В свою очередь, наиболее важная функция RTC заключается в сохранении, поддержании и защите чистоты технологии Саентологии и обеспечении её правильного и этичного применения в соответствии с принципами веры. Функции RTC очень похожи на Конгрегацию доктрины веры в католичестве.

Международные саентологические миссии (Scientology Missions International, или SMI) играют роль материнской церкви для миссионерских церквей во всем мире. Эта структура очень похожа на Первую Церковь Христианской Науки в Бостоне, которая является материнской церковью для всех остальных церквей Христианской Науки. Во всех спорах относительно доктрины Церкви RTC является апелляционным судом последней инстанции, подобно тому как Ватикан и его конгрегации являются апелляционными судами последней инстанции в римском католичестве.

Здесь также необходимо упомянуть Морскую организацию. Морская организация состоит из членов Церкви Саентологии, которые дали обеты службы «на миллиард лет», выражая своё намерение служить Церкви как в этой жизни, так и в бессчётных будущих жизнях. Морская организация стала

для Саентологии тем, чем иезуиты являются для католичества. Из рядов Морской организации вышло почти все руководство Церкви.

Иногда Саентология описывает себя как «прикладную религиозную философию». Некоторые люди использовали это выражение, чтобы доказать, что Саентология не является религией. Но, как отмечалось выше, моё исследование учения Церкви и беседы с её членами показывают, что Саентология обладает всеми признаками, присущими религиям во всём мире и на протяжении всей истории, т.е. высокоразвитой системой верований, установившимися религиозными обычаями и иерархической формой правления. Более того, слово «философия» может иметь несколько значений и не является несовместимым со словом «религия». Буквально слово «философия» означает «любовь к мудрости», а каждая религия, известная человечеству, проповедует определённый вид «мудрости» или понимания конечной истины. Мои беседы с саентологами показали, что приверженцы считают, что слово «философия» означает конечный смысл жизни и вселенную в религиозном смысле этого слова. «Философия» Саентологии основана на вере в то, что душа бессмертна и имеет вечную судьбу. В использовании философских концепций и в особом значении, которое придаётся применению её учения, Саентология несколько не отличается от любой другой известной мне религии. Религия всегда связана с философией. В своём великом труде «Сумма теологии» Св. Фома Аквинский, величайший теолог в истории римского католичества, использует бесчисленные философские идеи, термины и конструкции, заимствованные у греческого философа Аристотеля, и настаивает на моральном применении этих «философских» понятий; однако никто не пытается классифицировать этот труд в качестве чего-либо иного чем религиозный трактат высшего порядка. Выражение «прикладная религиозная философия» никоим образом не умаляет религиозного характера Саентологии, которая является подлинной религиозной верой в полном смысле этого слова.

Западные религии, в частности, иудаизм, христианство и ислам, традиционно были эксклюзивными по своей природе. Каждая из этих религий претендует на то, что она является единственной настоящей религией в силу её собственного уникального религиозного закона, спасителя, пророка, пути к спасению или интерпретации конечного смысла жизни и истины. В целом эта эксклюзивная особенность отсутствует в восточных религиях, например в индуизме, буддизме, конфуцианстве, синтоизме и даосизме. На Востоке одна и та же личность может прийти в мир как синтоист, при жизни соблюдать обряды как синтоизма, так и христианства, быть похороненной по буддийскому обряду и при этом не быть поставленной перед «выбором», какая религия является «правильной». Сегодня даже западное христианство частично теряет свой эксклюзивный характер, о чем свидетельствуют межрелигиозный теологический диалог и межобщинные богослужения, в которых все больше и больше принимают участие приверженцы различных вероисповеданий. Такой плюрализм вероисповеданий несколько не удивителен и вполне понятен специалистам по религии, которые изучают современную практику на личном опыте. Хотя в Саентологии наблюдается несомненная близость как с индуистскими, так и с буддистскими традициями, она не является ни чисто

инклюзивной, ни, в сущности, полностью эксклюзивной. Саентология не требует от своих членов отказа от прежних религиозных взглядов или членства в других церквях или религиозных орденах. Это вполне соответствует современной тенденции к плюрализму. Тем не менее на практике саентологи обычно полностью погружаются в саентологическую религию, вплоть до исключения любой другой веры. В любом случае открытость и доступность для приверженцев других религиозных традиций никоим образом не умаляет специфической религиозной самобытности Саентологии.

V. САЕНТОЛОГИЧЕСКОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ

Не существует простого и краткого определения богослужения, которое может быть с полной беспристрастностью применено ко всем формам религии. Выше, в конце раздела II, о признаках религии, я отмечал, что каждая религия имеет все три признака (система верований, религиозные практики и религиозная община) в той или иной степени, но никакие две религии никогда не будут иметь их в точно такой же степени или в одинаковой форме. Именно эти отличия и делают каждую религию уникальной. Римское католичество, восточное православие и высокое англиканство придают колоссальное значение детально разработанным ритуалам, в том числе облачениям, религиозным процессиям, свечам, псалмам, иконам, святой воде, воскурению благовоний и т. д. С другой стороны, во многих строго протестантских вероисповеданиях, например, в Братии, такие пышные формы церемоний считаются слегка суеверными, если не совершенно идолопоклонническими. В отдельных ответвлениях христианства богослужение сводится к проповедованию Слова и иногда может быть сведено всего лишь к нескольким псалмам и молитве. В Религиозном обществе друзей, называемом обычно квакерами, богослужение состоит вообще не из внешних актов, а из молчаливого собрания, во время которого члены общества могут (но не обязательно должны) обменяться лишь несколькими словами вдохновения. Аналогично центральный акт богослужения в буддийских монастырях — это абсолютно безмолвная медитация в течение длительных периодов времени, сосредоточенная не на мечтании о Высшем Божестве, а на освобождении от самого себя и от тягот земного существования.

Невозможность создания какого-либо абсолютно строгого и чёткого определения богослужения вызывает необходимость сохранения гибкого понятия для сравнительных исследований. В большинстве словарей эта проблема решается с помощью включения нескольких идей в словарную статью о богослужении. Во-первых, богослужение может включать в себя понятия «обрядов» и «церемоний». Некоторые религиоведы считают, что обряды и ритуалы являются средством трансформации. В христианском обряде крещения, например, посвящённый трансформируется из одного состояния (грех) в другой (благодать). В примитивных обществах обряды превращения трансформируют неофитов из детства в зрелость. Саентологический процесс одитинга является переходом из состояния «преклир» в «Клир» и в этом смысле является трансформирующим. Церемонии, с другой стороны, считаются подтверждающими. Это означает, что они утверждают и

подтверждают статус-кво. Различные формы служб в священный день отдохновения Шабат или в воскресенье являются церемониальными в этом смысле. Церемонии подтверждают общине верующих её статус единой группы, совместно участвующей в богослужении, и самобытность её вероисповедования. Часто, но не всегда, декор, включающий облачения, обряды и церемонии, сопровождается замысловатыми танцами, музыкой, священными кроплениями и очищениями, жертвоприношениями животных или пищи, жестами, такими как благословения, и тому подобным.

Во-вторых, религиоведы единодушно признают, что обряды и церемонии не могут быть самоцелью религиозного поклонения. Поэтому большинство определений содержит также другие понятия, как то: «практики», «действия» и «празднества». Эти дополнительные понятия включены в общие определения не без основания. То, что для одной личности является богослужением, может быть суеверием для другой. И что может казаться бессмысленным актом одному верующему, — например, осенение себя крестным знаменем протестанту, — может быть актом преданности своей религии для другого. Таким образом, учёные должны рассматривать религиозные акты в контексте конкретной религии в целом, то есть на языке конечных целей и устремлений группы верующих. Учёному не обязательно верить в то, во что верит верующий, но если он серьёзно пытается понять религиозные явления, то он должен сделать шаг в направлении верований, в которые верит верующий. Только с такой позиции учёный может определить, какие действия, практики и празднества составляют богослужение в данной религиозной общине.

Более широкое понятие религиозного богослужения (действия, практики, празднества) включает также изучение священных текстов, подготовку других к изучению и декламации этих текстов и различные формы религиозного обучения. Некоторые религии насыщают эти виды действий священными церемониями. В японских монастырях буддийской секты дзэн я наблюдал послушников, торжественно несущих копии Лотус Сутра и затем заучивающих их с помощью превращённой в обряд распевной декламации. Изучение Талмуда в еврейских ешивах носит аналогичный ритуальный характер.

Во множестве разновидностей богослужений учёный может выявить два основных направления: одно более праздничное, ориентированное на ритуал, другое более обучающее, ориентированное на медитацию.

Вопрос о том, могут ли одитинг и обучение быть формами религиозного богослужения, может естественно возникнуть в умах приверженцев основных религий Запада, а именно: иудаизма, христианства и ислама. В этих религиях богослужение главным образом, но не исключительно, сосредоточено на публичных торжествах, праздничных днях, проповедях, пении псалмов, религиозной службе во время Шабата и в воскресенье и других проявлениях преданности своей религии. Хотя такие формы богослужения можно найти в изобилии представленными и в восточной религии, в большинстве проявлений восточной набожности существует фундаментальный оттенок,

который придаёт большее значение медитации и обучению. Как уже отмечалось выше, в ведантическом индуизме и дзэн-буддизме богослужение фокусируется не на празднестве, а на медитации и изучении *сутр*, духовных книг. В дзэн-буддизме эти духовные занятия часто сопровождаются медитацией на *коанах*, коротких, лаконичных и часто противоречивых высказываниях, которые помогают верующему расколоть скорлупу обычного сознания, чтобы достичь состояния *сатори*, или «пробуждения».

В то время как открытие и систематизация технологии одитинга принадлежат исключительно Л. Рону Хаббарду, Церковь Саентологии и сам Л. Рон Хаббард всегда признавали, что Саентология имеет сходство с определёнными аспектами индуизма и особенно буддизма. Саентология разделяет с обеими религиозными традициями веру в то, что основной процесс спасения — это переход от невежества к просвещению, от плена к свободе и от мрака и замешательства к ясности и свету. Несколько лет тому назад я опубликовал статью о связи Саентологии с буддизмом: Фрэнк К. Флинн «Саентология как технологический буддизм» под редакцией Джозефа Г. Фихтера в книге «Альтернативы основным американским церквям», Нью-Йорк: Paragon House, 1983, стр. 89-110. В согласии с восточными традициями, Саентология вполне логично усматривает богослужение не столько в состоянии празднования и религиозного рвения, сколько в состоянии медитации и обучения, где особое значение придаётся осознанию, просвещению или, используя саентологический термин, «клированию».

Неверно было бы сказать, что на Западе нет медитативной или обучающей формы богослужения. Набожный ортодоксальный еврей верит, что благоговейное изучение Торы или Закона — это одна из форм, если не *самая главная* форма, богослужения. Поэтому ортодоксальные евреи создают ешивы, предназначенные для благоговейного изучения Торы и Талмуда. Ешива — это не просто место обычного обучения; это также место богослужения. Аналогично у мусульман имеются *кут-табы* и *медресе* для благоговейного изучения Корана. Аналогично многие римско-католические монашеские религиозные ордена, особенно цистерцианцы и трапписты, посвящают большую часть своего богослужения молчаливому изучению священных текстов и медитации над ними.

Однако в целом на Западе медитацию, изучение священных текстов и обучение не понимают как формы богослужения в той степени, как это делают на Востоке. В Индии распространён обычай, согласно которому люди преклонного возраста продают все свои земные владения, отправляются к священному месту, например Варанаси (Бенарес) на Ганге, и проводят там остаток своей жизни, иногда выполняя *пуджи* или ритуальные жертвоприношения, но чаще всего медитируя над божественными вещами. Для простого индуса такая медитация является высшей формой богослужения.

И без этих рассуждений абсолютно ясно, что Саентология имеет как типичные формы церемониального и праздничного богослужения, так и свою собственную уникальную форму духовной жизни: одитинг и обучение. По сравнению и по контрасту с этим католическая церковь считает

формами богослужения все свои семь таинств. Именно поэтому в католических церквях все таинства проводит только посвящённый в духовный сан священник. Таинства за пределами церкви проводят только при особых обстоятельствах, например при уходе за больными. Семь таинств включают крещение, конфирмацию, покаяние, евхаристию, брак, священство и елеосвящение больных и немощных. Но «таинством всех таинств» для католиков является евхаристия, обычно называемая мессой, которая отмечает смерть и воскресение Иисуса Христа и его присутствие в общине верующих.

Церковь Саентологии тоже имеет, если можно так выразиться, своё «таинство всех таинств», а именно: одитинг и обучение. Главная религиозная цель всех практикующих саентологов заключается в том, чтобы стать Клиром и достичь состояния «Оперирующего тэтана», который господствует над «жизнью, мыслью, материей, энергией, пространством и временем». Основными религиозными средствами для достижения этих целей являются сложные уровни и ступени одитинга и обучения. По своей религиозной важности то, чем для католика является евхаристия, для саентолога являются одитинг и обучение. Как католики считают семь святых таинств главными средствами спасения мира, так саентологи считают одитинг и обучение основными средствами спасения, которое они описывают как оптимальное выживание по всем динамикам.

Если бы меня как учёного, занимающегося сравнительной религией, спросили: «Где у католиков находятся места богослужения?» — я бы дал такой ответ: «Разумеется, там, где приверженцы общаются к святым таинствам». На вопрос «Где у саентологов находятся места богослужения?» я бы дал такой ответ: «Разумеется, там, где прихожане получают одитинг и обучение саентологическому писанию». Священным писанием Церкви Саентологии являются работы Хаббарда по Дианетике и Саентологии. Огромное большинство этих работ посвящено тому, что саентологи называют *технологией одитинга*, технологией управления и предоставлением одитинга и обучения членам Церкви. Явное преобладание акцента на одитинге в работах Хаббарда убедит любого религиоведа, что одитинг и обучение — это центральные религиозные практики и главные формы богослужения Церкви Саентологии.

Как учёный, занимающийся проблемами сравнительной религии, я могу совершенно определённо сказать, что, во-первых, одитинг и обучение — это ключевые формы богослужения в системе верований саентолога. И, во-вторых, места, где одитинг и обучение предоставляются, безусловно, являются саентологическими храмами (местами для богослужений).

ФРЭНК. К. ФЛИНН
22 сентября 1994

